

СТРАНА ЮНОСТЬ

Дайте, что ли, машину Уэлльса —
С ходу в Юность я махану:
Ни по воздуху, ни по рельсам
Не вернуться мне в ту страну.

Там, в землянке сутуловатой
(Неубитые! Боже мой!),
Ветераны войны (Ребята,
Не закончившие десятый)
Перед боем строчат домой.

Там Валерка консервы жарит,
Там Сергей на гармошке шпарит.
Отчего это перед боем
Небо бешено голубое?.

Эх, мальчишки, о вас тоскую
Двадцать лет, целых двадцать лет!
Юность, юность! В страну такую,
Как известно, возврата нет.

Что из этого? Навсегда
Я уставам её верна.
Для меня не беда — беда,
Потому что за мной — война,
Потому что за мной встаёт
Тех убитых мальчишек взвод.

ИСКРА

Как говорится, небу было жарко
Рвались снаряды около села.
Но Искра, полковая санитарка,
От сказки оторваться не могла.

Забыла Искра, что лежит в кювете,
Что бой, что год грохочет сорок третий.
Не прячет глаз --ей, как подружку, жалко
Обиженную девочку - русалку....

Штурмовики уходят на задание,

Ревут «катюши» около реки...
Чудоковатый сказочник из Дании,
Как ты забрел в окопные полки?

Вдруг закричали:
-- Санитарку! Быстро!
И, шмыгнув носом(школьница точь- в- точь)
Ушла из сказки маленькая Искра --
Ее война задует в эту ночь...

РАЗГОВОР С СЫНОМ ФРОНТОВИКА

Надевает девятого мая сосед
На парадный пиджак ордена и медали.
(Я-то знаю - солдатам их зря не давали!)
Я шутливо ему козыряю: - Привет! -
Он шагает, медалями гордо звеня,
А за ним - батальоном идёт ребяшня.

В нашем тихом дворе вдруг запахло войной.
Как волнует романтика боя ребят!
Лишь один в стороне - невесёлый, смурной.
- Что с тобою, Сергей? Может, зубы болят? -
Он бормочет в ответ: - Ничего не болит! -
И, потупясь, уходит домой. Почему?
Понимаю: у парня отец - инвалид,
И не слишком в войну подфартило ему,
Нет регалий на скромном его пиджаке,
Лишь чернеет перчатка на левой руке...
Сын солдата, не прячь ты, пожалуйста, глаз,
И отца представляли к наградам не раз.

Я-то знаю, как это бывало тогда:
На Восток шли его наградные листы,
А солдат шёл на Запад, он брал города -
У солдата обязанности просты...

Зацепило - санбат, посильней - лазарет,
В часть приходит медаль, а хозяина нет,
А хозяин в бреду, а хозяин в аду,
И притом у начальников не на виду.

Отлежится солдат и, как водится, - в часть,

Но в свой полк рядовому уже не попасть.
Гимнастёрка пуста. Ну и что? Не беда!
И без всяких наград он берёт города!

И опять медсанбаты и круговорот
Корпусов и полков, батальонов и рот.
Что поделаешь? Это, Серёжа, - война...
Где-то бродят ещё до сих пор ордена,
Бродят, ищут хозяев уже двадцать лет -
Нападут они, может, на правильный след?
Ну, а ежели нет, и тогда не беда:
Разве ради наград брали мы города?

МОТОЦИКЛИСТЫ

Виктору Урину

Эти пыльные боги
Двадцати - восемнадцати лет,
Эти сильные ноги,
Укротившие мотоциклет!

Куртка из поролона,
Алый шлем
Вместо будничной кепки,
Под прозрачным забралом
Черты современной лепки.

Я смотрела, гадала -
Кто они? Что они? В чем их суть?
Влюблены, вероятно, в Ландау,
Презирают поэтов чуть-чуть.

...Ради мальчиков в шлемах алых
Наша молодость умирала
В обожженном войной снегу,
Пулей сбитая на бегу...

Эти пыльные боги
Двадцати - восемнадцати лет,
Эти сильные ноги,
Укротившие мотоциклет!

Совершенные, как торпеды,
Напружиненные тела -
Новой молодости полпреды,
Новой юности вымпела.

Жмите!
В вас бесконечно верю я.
К звездам!
К людям других миров!
В ваших юношеских артериях
Бродит дерзкая кровь отцов!

ЗВЕЗДА МАНЕЖА

Наездника почтительные руки
На ней, артистке, вот уж скоро год
Не стягивали бережно подпруги,
Не украшали мундштуками рот...

Она в галантном не кружилась танце,
Не мчалась по арене взад -назад —
Когда лошадке стукнуло 16,
То это, словно наши 60!

На пенсию тогда уходят люди,
Но со зверья другой, понятно, спрос.
«Зря жрет овес ,- решили в цирке ,- сбудем
Мы эту старушенцию в обоз».

И вот она, почти совсем слепая,
Впряглась, вздыхая, в рваную шлею...
И потащила, тяжело ступая,
Телегу дребезжащую свою.

Шел серый дождь, рассвет промозглый брезжил
В разбитые копыта лезла грязь,
Над ней, балованной звездой манежа,
Куражился возница, матерясь.

Ломовики, теперь ее коллеги,
Взирали на циркачку свысока...
Дни дребезжат, как старые телеги,
Кнут обжигает впалые бока.

И все же ночью, в деннике убогом,
Самой себе во мраке не видна,
Присев на задние трясущиеся ноги,
Пытается вальсировать она.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66